

Глава 1423: Проклятье трех желаний (3)

Император Черномирье!

Отец Пятерочки, правитель империи Черномирье, один из ста восьми великих генералов, входящий в тройку сильнейших. На гербе его страны изображен попугай. По легенде, Императора испытывал особенные чувства к этой птице. Возможно, именно по этой причине Черномирье не запечатали, а превратили в защитника дхармы.

Черный халат, пепельные волосы, печать прожитых лет на лице и глаза, напоминающие глубокие омуты. Но присмотревшись, можно увидеть, что в них отсутствовал живой блеск присущий настоящему разуму.

Остановившись над воротами, он мрачно осмотрел Ван Баолэ с ног до головы. Тот поднял голову и встретился его взгляд. Повисла тишина. Весь второй план, казалось, застыл. Представители чувств и страстей издали наблюдали за этим незримым противостоянием. В их головах разразилась буря.

С появлением врат запечатанные многие годы воспоминания внезапно вернулись к ним. Воспоминания, запечатанные в их крови, позволили им понять... что эти ворота вели на верхний план. Достаточно распахнуть створы, чтобы открыть путь на первый план. Тогда люди со второго плана смогут попасть в место из преданий. Туда, где крепким сном спит бог.

На глазах огромного числа практиков император Черномирье вновь заговорил. Его голос прогремел по округе подобно раскату грома и отозвался в ушах Ван Баолэ звоном.

— Ты точно всё обдумал? — повторил свой вопрос император Черномирье.

Его взгляд стал жестче. Ван Баолэ молчал. Другие вряд ли поняли смысл вопроса, но он частично уловил его суть и был слегка растерян. Пару вдохов спустя Ван Баолэ не словом, а делом решил показать императору Черномирье, что оно всё обдумал. Сорвавшись с места, он помчался прямо к императору Черномирье. Настолько быстро, что он оказался рядом с ним в мгновение ока. Движением руки он призвал к себе на помощь магический закон слуха. Когда он накрыл округу, эта немаленькая часть мира тотчас погрузилась во тьму. Ночь накрыла своим покровом и императора Черномирье.

Со стороны это выглядело крайне необычно. В десятках тысяч километров от эпицентра всё еще светило солнце, но в области вокруг Ван Баолэ царила непроглядная тьма, откуда зазвучали пронзительные крики и вой. Тьма не повлияла только на ворота верхнего плана. Их по-прежнему видели сторонние наблюдатели, а Ван Баолэ с императором Черномирье исчезли во тьме. Потому что они ступили... в мир звука.

Всё вокруг них бесконечно увеличивалось в размерах. От каждого столкновения Ван Баолэ и императора Черномирье мир вздрагивал. Загадочные существа ночи с кровожадным шипением набросились вместе с Ван Баолэ на императора Черномирье, но тот напоминал каменный утёс, которого не могли сокрушить ни создания ночи, ни магический закон слуха.

Довольно скоро мир сотряс немыслимый по своей громкости рокот. Саванн тьмы вспороли изнутри, а потом он просто начал разрушаться. Из него выскочил Ван Баолэ. Последовавший за ним император Черномирье погнался за ним. Ван Баолэ внешне никак не показал, что его обескуражило уничтожение мира звука. Он с самого начала отдавал себе отчет, что нереально победить кого-то вроде Черномирье одним миром звука. Это было не что иное, как прощупывание оппонента.

Разумеется, была и другая цель. Пока саванн тьмы распадался, Ван Баолэ во время бегства поднял руку и резко рубанул ей вниз. Приведенный им в действие магический закон обжорства заставил его глаза тускло светиться, а его самого увеличил в размеров. Надувшись словно воздушный шар, он превратился в гиганта высотой более десяти тысяч метров.

Всплеск магического закона обжорства трансформировал кошмары желания в огромную пасть, которая должна была сожрать Черномирье.

Что до Ван Баолэ, он тоже открыл рот и попытался проглотить императора Черномирье.

Фрагменты мира звука перестали быть черными. Теперь они зловеще засветились... в результате территорию в десятки тысяч километров заняло сразу два желания. Пространство из-за этого стало каким-то вязким.

Даже император Черномирье не мог полностью игнорировать это. Холодно фыркнув, он поднял руку над головой и сжал пальцы. В небе над ним возникла огромная черная лапа размером с город. Высунувшись из облаков, она стала опускаться вниз, чтобы вонзить когти в темный саванн. От одного её вида перехватывало дух!

До непосредственного столкновения огромная пасть, состоящая из кошмаров желания, душераздирающе завизжала, словно они встретили своего злейшего врага. В следующий миг зёв просто распался, что повлияло на тело желания, коим сейчас был Ван Баолэ. Оно начало деградировать. Правда это никак не повлияло на боевой дух Ван Баолэ. Прищурившись, он с утробным рычанием выполнил магические пассы. Рядом с ним появилась гигантская иллюзорная рука! У неё было всего три пальца!

Это был козырь Ван Баолэ. Ци и кровь Императора сформировали ладонь, закон помыслов превратился в большой палец, закон слуха стал указательным, а обжорство — средним. Эта рука схлестнулась с когтистой лапой в небе и подавила её. Фрагменты мира звука и эманации магического закона обжорства как будто только и ждали этого. Одновременно вспыхнув, они, похоже, стали частью иллюзорной длани Ван Баолэ.

Со стороны это выглядело так, будто два магических закона стали плотью и кровью этой ладони, сделав её более величественной. Более реальной.

— Мир желаний, — пробормотал кто-то из повелителей чувств среди тех, кто наблюдал за схваткой.

Сказавший не ошибся. Освоив магический закон помыслов и несколько других законов, Ван Баолэ примерно понял, как эффективнее всего использовать эту силу. Это и был Мир желаний.

Амальгама разных страстей обладал немислимой силой. Вот и сейчас... трехпалая рука схватила когтистую лапу в небе. Небо содрогнулось. Земля задрожала. На всем втором плане началась буря. В её эпицентре схлестнулись силы Ван Баолэ и император Черномирье. Грохот стоял невообразимый. Деревья с корнем вырывало из земли. Горы с треском рушились. Речную и морскую воду ужасающая сила взметнула вверх, отчего во многих районах второго плана пошел дождь.

Тем временем повелители семи чувств и несколько владык, которые наблюдали за сражением, резко поменялись в лице... потому что после столкновения двух титанов Ван Баолэ закашлялся кровью и быстро отступил. Черномирье остался стоять у ворот, спокойно глядя на Ван Баолэ. Он собрался погнаться за ним и уже поднял ногу, чтобы сделать шаг, как вдруг его брови сошлись к переносице, а на лице внезапно появилось ещё три!

Как будто кто-то наложил ему на лицо полупрозрачные маски. Это были лица Ван Баолэ, только они изображали разные эмоции.

Жажда насытиться, жажда слушать, жажда размышлять.

Проклятье!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2515124>